

ЭМИЛЬ БРАГИНСКИЙ

СУП ГОРОХОВЫЙ И
БЛИНЧИКИ С
ВАРЕНЬЕМ

Эмиль Вениаминович Брагинский

Суп гороховый и блинчики с вареньем

Скан, вычитка, fb2 Chernov Sergey

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183994

Эмиль Брагинский Московские каникулы: сборник: Азбука; Санкт-Петербург; 1998

ISBN 5-7684-0619-0

Аннотация

«... Женино меню было всегда одинаковым – суп гороховый и блинчики с вареньем, чаще всего с вишневым. Еда всегда была баснословно вкусной. У знакомых мужчин Женя проходила под кодовым названием: «Суп с блинчиками». Было еще кое-что, на третье. Желаящему остаться на ночь Женя, как в старинном анекдоте, не могла отказать только в двух случаях: когда ее очень об этом просили или когда видела, что человеку очень надо. Раздеваясь, Женя всегда повторяла одно и то же: – Эту идею – суп гороховый и блинчики – я перехватила в Швеции, когда была там в туристической поездке. Они там это едят каждый четверг. Отвернитесь! У меня грудь не такая, чтоб на нее глядеть на свету! Разумеется, никто, кроме редких идиотов, не отворачивался. Великолепная грудь была главным Жениным достоинством. ...»

Содержание

Эмиль Вениаминович Брагинский	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эмиль Вениаминович Брагинский

Суп гороховый и блинчики с вареньем

Женя моталась по оптовым рынкам в поисках лущеного гороха. Женя объясняла друзьям, что обычный горох – порядочная гадость, сколько его ни вари, все равно он на зубах жесткий и кожица чувствуется, а лущеный горох – совсем другое дело. При варке лущеный горох становится мягким, даже нежным, а главное, от него живот не пучит. Этим традиционным заявлением Женя обычно озадачивала тех из гостей, кто посещал Женю впервые, а кто не впервые, те делали вид, что прежде никогда не слыхивали подобной сентенции. Женино меню было всегда одинаковым – суп гороховый и блинчики с вареньем, чаще всего с вишневым. Еда всегда была баснословно вкусной. У знакомых мужчин Женя проходила под кодовым названием: «Суп с блинчиками». Было еще кое-что, на третье. Желаящему остаться на ночь Женя, как в старинном анекдоте, не могла отказать только в двух случаях: когда ее очень об этом просили или когда видела, что человеку очень надо.

Раздеваясь, Женя всегда повторяла одно и то же:

– Эту идею – суп гороховый и блинчики – я перехватила в Швеции, когда была там в туристической поездке. Они там

это едят каждый четверг. Отвернитесь! У меня грудь не такая, чтоб на нее глядеть на свету!

Разумеется, никто, кроме редких идиотов, не отворачивался.

Великолепная грудь была главным Жениным достоинством.

Женю любили все. Действительно, что может быть на свете лучше женщины, у которой однокомнатная квартира и нету мужа, которая накормит и с которой можно запросто переспать. Правда вот выпивку надо приносить с собой. Женя повторяла, что на горох зарабатывает, а на выпивку – увы!

Существовало, однако, одно неудобство. Всех любовников Женя впускала вечером не раньше семи, а выпроваживала аж в шесть часов утра, и ни минутой позже.

Жизнью Женя определенно была довольна. Никогда и ни на что не жаловалась. И даже мало разговаривала. Идеальная женщина! Чем она зарабатывала – никто не знал. За попытку оставить денежное вознаграждение Женя спускала с лестницы.

Первым заметил внезапное исчезновение Жени Дмитрий Дробилин, бухгалтер коммерческой фирмы по торговле сантехникой «Лунный свет», самый постоянный из всех постоянных посетителей Жени. Он звонил по телефону: утром звонил, днем, вечером, даже ночью названивал – никакого ответа. Дробилин не поленился, съездил к Жене, вдруг телефон не работает. Дверь не открыли. Дробилин забеспо-

коился. Связался по телефону со своими сокамерниками, так он именовал других Жениных друзей. До коммерческой структуры Дробилин служил бухгалтером в тюрьме. Теперь взволновались друзья. Жизнь без Жени, казалось, теряла всяческий смысл. Дмитрий Дробилин мерил нервными шагами уютную холостяцкую квартиру и ругал Женю нехорошими словами. Обзванивать морги было занятием бессмысленным. Никто из сокамерников толком не знал фамилии Жени. Кажется, Филатова. Нет, не Филатова, но похоже. На самом деле фамилия Жени была Филаретова. Дробилин даже пошел на расходы. Купил конверт, написал Жене письмо, в котором умолял позвонить сразу, как объявится, и присовокупил к этому цветок – махровую хризантому, еще раз направился к Жене, конверт кинул в домовый почтовый ящик на первом этаже, а хризантому умудрился как-то воткнуть стеблем в замочную скважину Жениной квартиры, не подумав, на нерве, что кто-нибудь непременно на нее позарится.

Для Дробилина купить конверт и хризантому было подвигом. Он был, по его собственным словам, жмот-эгоист: деньги можно и нужно тратить только на себя. Дмитрий шутил: «Я задавлюсь за любую купюру, будь это даже сторублевка, а за один доллар любого прирежу!» Дробилин и не женился, чтобы не содержать жену, а бесплатная Женя – это предел мечтаний!

Женя тем временем вышла из пассажирского поезда, из

купейного вагона номер восемь, на платформу города Самары. Хлесткий холодный дождь усердно поливал платформу. Пассажиры, вобрав головы в плечи, торопились как можно скорее покинуть вокзал. Только Женя, тоже втянув голову в плечи и съежившись, замерла у восьмого вагона, чемодан она держала в руке, боялась поставить на мокрый асфальт, и с надеждой глядела туда, откуда появлялись встречающие. Но Женю никто не встречал. Она дождалась, чтоб платформа совсем опустела, поездной состав тоже тронулся прочь со станции. И только тогда Женя понуро поплелась в вокзальное здание. Здесь она измученно опустилась на свободный стул и тотчас услышала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.